кроме того, в процессе движения текста во времени синтаксическая структура из всех элементов текста более консервативна, менее всего подвержена изменениям. Поэтому именно в ее изучении необходимо искать определение и решение проблемы ритма древнерусской прозы.

* * *

Торжественная ораторская проза обладает особо выявленным ритмом. Ритм в ней не проистекает только из особенностей логической композиции, как это можно наблюдать в деловых «неухищренных» наставлениях дидактической прозы (например, в «Поучении к братии» Луки Жидяты). В произведениях эпидейктического красноречия ритм выступает как признак художественной речи, предусмотренный замыслом писателя — витии. Необходимость ритма в торжественной ораторской прозе обусловлена эстетикой самого жанра.

Ораторская проза древней Руси — особый вид художественной речи, который участвует в создании средневекового ансамблевого искусства, — искусства, объединяющего в условиях храмовой практики живопись, музыку, церковное действо, световое оформление. Взаимодействие всех видов искусства в акте богослужения было призвано создать эффект логического убеждения, главным образом за счет эмоционального воздействия на молящихся. Искусство слова — как один из видов ансамблевого искусства — подчинено этой же задаче. Предназначенность торжественного слова для произнесения, способного вызвать определенное настроение, приводит, таким образом, к тому, что в системе изобразительных средств ораторской прозы (аллегорических и символических описаний, специфической образности и особого поэтического словаря) ритмико-звуковой строй выступает как основной прием, с необходимостью принимая на себя функцию выразительной формы.

Другим моментом, определяющим появление ритма в торжественной прозе, являются несюжетный характер ораторской речи и ее изначальная предрасположенность к амплификации.

Ораторская речь — это всегда описание, убеждение, рассуждение на темы публицистические, нравоучительные, злободневные, это зачастую обсуждение вопросов бытия, смысла и ценности жизни, судеб государства, эсхатологии. Движение мысли в ораторской речи развивается замедленно, прерываясь в связи с сосредоточенностью на каждой отдельной мысли-теме, которая раскрывается в бесчисленных вариациях словесных форм, повторов, синтаксических параллелизмов и т. д. Таким образом, эстетика ораторского жанра, сопричастная категориям целевой направленности (функциональной предназначенности) и характеру содержательности жанра, требует ритма.

«Ни к невѣдущиим бо пишемь, нъ прѣизлиха насыштьшемся сладости книжныа; не к врагом божиемь иновѣрныим, нъ самѣмь сыном его; не к странныим, нъ к наслѣдником небеснаго царьства» — уже в этом своеобразном посвящении «Слова о законе и благодати» заметно стремление автора к ритмической форме как логизирующей и одновременно предрасполагающей к описанию.

«Слово» Илариона — слово тематическое. В самом заглавии уже обозначены основные темы: «О законѣ Моисѣом данѣѣм и о благодѣти и истинѣ Иисус-Христом бывшии; и како закон отиде, благодать же и истина всю землю исполни, и вѣра в вся языкы простреся, и до нашего языка рускаго; и похвала кагану нашему Влодимеру, от него же крещени бы-